

Бертейко Е.Е.

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, Минск*

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОГО КАТОЛИЧСКОГО ИМЕННИКА БРЕСТА В МЕЖВОЕННОЕ 20-ЛЕТИЕ

Антропонимикон каждого города формируется на основе свойственных ему культурных традиций. Для европейцев данным культурообразующим фактором служило и служит, безусловно, христианство. В полигнациональном и поликонфессиональном пограничном Бресте издревле наблюдалось смешение культурных и религиозных традиций – западной и восточной, католицизма, православия, протестантизма и иудаизма.

До 1918 г. город Брест входил в состав Российской империи. Метрические и иные официальные записи велись на русском языке. В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г. западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образуя Полесское воеводство. Такая же судьба постигла и Брестчину. По данным переписи 1931 г., население г. Бреста насчитывало 40 605 человек, из которых по вероисповеданию наибольший процент жителей приходился на долю иудеев (19 693 человек) и католиков (13 214), значительно меньшее количество жителей города составляли православные (6 873), евангелисты (192) и иные (42) [1, с. 230].

Источником исследуемого антропонимического материала являются польскоязычные записи в книгах учета жителей Бреста за 1919-1930 гг. Проанализированы имена брестчан католического вероисповедания, проживавших на улицах: *3 Maja, Brześ-Centralny,*

Dąbrowska, Długa, Grajewska Słoboda, Jagiellońska, Kirsztowska, Kowelska, Kobryńska, Krzywa, Kościuszko, Listowskiego, Mikołajewska, Szpitalna, Mickiewicza, Ogrodowa, Piotrowska, Szeroka, Szlachturowa, Szpanowicze, Wolińska, Zygmuntowska и переулках: *Mięsny, Bracki, Gimnazjalny, Soborny*. На основании собранных архивных материалов был составлен мужской именник жителей г. Бреста католического вероисповедания начала XX в.: на 1 083 мужчин приходилось 107 антропонимных единиц. Необходимо отметить, что именник включает сведения о жителях, рожденных исключительно на территории современного города Бреста в период с 1840 по 1930 гг. Всё личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала участных записей.

На первом месте расположился христианский антропоним *Józef* (92 упоминания), который, согласно исследованию Я. С. Быстроня, появился в Польше в XVI в. под влиянием православной церкви, а наибольшее распространение получил в XVI-XVII вв. [2, с. 221-223]. В «Списке офицеров за 1921 г.» имя *Józef* находится на третьем месте по частоте употребления, уступая драгоценному славянскому антропониму *Stanisław* и христианскому *Jan* [2, с. 223]. Среди имен католиков Бреста после имени *Józef* расположились *Stanisław* (72) – «украшение Польши, имя первого церковного святого» [2, с. 319] и *Jan* (69), всегда занимавший лидирующие позиции в польском именнике [2, с. 215].

Далее в десятку наиболее популярных мужских католических антропонимов Бреста входят: древние славянские антропонимы *Władysław* (63) и *Kazimierz* (55), получившие распространение среди польских князей и впоследствии королей и как следствие всегда пользовавшиеся особой популярностью у поляков, особенно у представителей шляхтского сословия [2, с. 354, 235]; христианские антропонимы латинского, греческого, древнееврейского и древнерусского происхождения: *Antoni* (36), *Aleksander* (35) и *Franciszek* (35), *Michał* (30), *Stefan* (27). Интересна история имени *Aleksander* в польском именнике. Имя популярное в Средневековье благодаря личности Александра Македонского, в XVII в. было самым популярным в Силенском, Новогрудском и Брестском воеводствах, откуда распространилось по всей Польше. Однако в первой половине XIX в. начинает тратить лидирующие позиции, поскольку ассоциируется с «царским именем» – российского царя Александра I, деятельность которого привела к одному из антироссийских восстаний в 1830-1831 гг. [2, с. 105].

Для сравнения приведем данные, полученные Я.С. Быстронем при исследовании именника польских офицеров в 1921г. В состав десяти наиболее популярных мужских антропонимов входят: *Stanisław, Jan, Józef, Władysław, Kazimierz, Tadeusz, Marian, Antoni, Franciszek, Stefan*. Как видим, антропонимная ситуация среди католиков Бреста практически аналогична общепольской. Исключение составляют лишь онимы *Tadeusz, Marian*, которые у брестчан расположились в группе редких, а на их месте находятся антропонимы *Aleksander* и *Michał*, популярные у православной части населения Бреста.

Группа редких мужских имен брестских католиков представлена древними славянскими двучленными и старославянскими антропонимами: *Bolesław* (25), *Bronisław* (18), *Czesław* (14), *Mieczysław* (19), *Wacław* (20), *Zbigniew* (3) и *Wojciech* (4); христианскими греческими и латинскими антропонимами: *Adam* (12), *Aleksander* (3), *Andrzej* (4), *Bazyli/Bazyl* (5), *Benedykt* (7), *Daniel* (5), *Dominik* (3), *Eugeniusz* (4), *Feliks* (11), *Filip* (3), *Ignacy* (8), *Ireneusz* (4), *Jakub/Jakuo* (4), *Jerzy* (13), *Julian* (11), *Konstanty* (11), *Ksawery* (3), *Leon* (12), *Lucjan* (5), *Marcin* (6), *Marjan/Marian* (12), *Mikołaj* (23), *Paweł* (11), *Piotr* (25), *Roman* (6), *Sergiusz* (3), *Szymon* (5), *Tadeusz* (8), *Teodozjusz* (3), *Teofil* (6), *Tomasz* (4), *Wawrzyniec/Wawrzyn* (3), *Wiktor* (14), *Wincenty* (12), *Zenobiusz* (3); древнегерманскими христианскими антропонимами: *Adolf* (7), *Gustaw* (3), *Karol* (16), *Leonard* (8), *Leopold* (3), *Ludwik* (7), *Romuald* (5), *Zygmund* (9); и антропонимами английского и литовского происхождения: *Edward* (21) и *Witold* (10). Все вышеперечисленные антропонимы представлены у Я.С. Быстроня как имена, входящие в активный польский именослов. Однако в характеристике онима *Bazyli* отмечено, что данное имя было популярно лишь на так называемых Восточных Кресах, т. е. на территории Западной Беларуси, Украины и Литвы [2, с. 131], оним *Daniel* – очень редкий у поляков, повсеместно распространенный у православных [2, с. 151], а имя *Sergiusz* и вовсе отсутствует у Я.С. Быстроня.

В состав мужских имен, встречающихся в католическом антропонимиконе Брестчан 1-2 раз, входят как древние двучленные славянские антропонимы: *Bohdan, Włodzimierz, Zdzisław*, так и имена, вошедшие в польский именослов вместе с христианством либо посредством литературной моды: *Abram, Alfons, Aloizy/Alojzy, Anatoliusz, Beniamin, Edmund, Emil, Felicjan, Ferdynand, Florian, Fryderyk/Frydrych, Gracjan, Grzegorz, Heronim, Hilary, Janusz, Kalikst, Klemens, Kleofas, Łukasz, Maciej, Marceli, Maurycy, Modest, Napoleon, Narcyz, Norbert, Onufry, Oskar, Polikarp, Rafał, Robert, Ryszard, Seweryn, Sylwester/Selwester, Telesfor, Walenty, Walerian/Walerjan, Wilgelm, Witali, Zenon*.

Среди мужского населения города Бреста католического вероисповедания зафиксированы также имена, состоящие из двух антропонимов, например: *Adam-Edward, Antoni-Piotr, Bronisław-Ludwik, Emil-Marian, Franciszek-Polikarp, Jan-Michał, Marcelli-Adolf, Oskar-Adam, Stefan-Hipolit, Tadeusz-Henryk*. Особой популярностью среди католиков Брестчины пользовались имена, в составе которых были антропонимы *Józef, Jerzy* и *Władysław: Jerzy-Edmund, Jerzy-Napoleon, Jerzy-Tadeusz, Władysław-Ksawery, Władysław-Piotr, Władysław-Stefan, Janusz-Józef, Józef-Gracjan, Zdzisław-Józef*. Первый случай наречения двумя именами был зафиксирован в польском именнике еще в XV в., в XVI в. подобных случаев стало значительно больше благодаря влиянию протестантизма, идущего из Пруссии. В XVIII в. двухкомпонентное имя обеспечивало ребенку покровительство сразу двух святых. В начале XIX в., согласно наблюдениям Я. С. Быстроня, данный обычай сохранился в метрических и официальных записях как интеллигенции, так и мещанства, однако в повседневной жизни использовалось преимущественно первое имя [2, с. 47].

Таким образом, католический именник Бреста в межвоенное 20-летие сохраняет свою традиционность, поскольку мало отличается от общепольского. Однако в силу сложившейся географической, исторической и культурно-религиозной ситуации, отличается самобытностью и уникальностью, поскольку непрерывно испытывает влияние православных традиций в титуларечении.

Литература

1. Пам'ять: гіст.-дакум. хроніка Бреста. – У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – 576 с.
2. Bystroń, J.S. Księga imion w Polsce używanych / J.S. Bystroń. – Warszawa 1938. – 376 s.